

ПРОБЛЕМА КОРРЕЛЯЦИИ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ И ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ

Додонова В.И.

Донецкий национальный технический университет

Эволюция научной рациональности разворачивается, в соответствии с предложенной В.С.Степиным схемой, в трех фазах: классической, неклассической, постнеклассической. Как известно, постнеклассическая наука возникает в конце 70-х годов XX века. Появление ее связано, прежде всего, с изучением сложных человекомерных систем, способных к историческому саморазвитию.

Практически в то же самое время конституируется как культурное явление постмодернизм. Среди теоретиков, творчество которых посвящено изучению постнеклассической рациональности, существуют противоположные точки зрения по поводу соотношения содержания постмодернистской и постнеклассической рациональности. В процессе формализации признаков современной науки отдельные философы склоняются к отождествлению постнеклассической науки с наукой постмодернистской, другие принципиально отрицают это. Обе позиции имеют свои аргументы «за» и «против».

При этом в интересах союза постмодернизма и постнеклассической науки «играют» следующие аргументы:

- во-первых, и постмодернизм, и постнеклассика возникают в один и тот же период. Целесообразно вспомнить работу Ж.-Ф.Лиотара „Состояние постмодерна” (1979), с которой, собственно говоря, и начинается исследование современной науки; а также - четвертую научную революцию, выделяемую В.С.Степиным, которая начинается именно в конце семидесятых годов и связана с появлением синергетики;

- во-вторых, в постмодернизме и в постнеклассике весомое место принадлежит аксиологической составляющей в структуре знания;

- в третьих, в обоих направлениях используется конструктивистская методология для анализа как общественных, так и естественных процессов;

- в-четвертых, и постмодернизм, и постнеклассика акцентируют внимание на размывании дисциплинарных границ между науками;

- в-пятых, и в постмодернизме, и в постнеклассической науке одной из важнейших тем является проблема экологической

безопасности человечества. И хотя П.Козловски отмечает, что экологическое движение - это постмодерное движение, в постнеклассической науке экологический вопрос, решение экологических проблем также занимает центральное место в структуре постнеклассического знания. «Проблема экологии вытекает из второго закона термодинамики, потому что он утверждает конечность и хрупкость природных структур. Экологический вопрос подверг сомнению неограниченную власть человека над природой и развеял утопическую надежду Нового времени на полное господство человека над природой» [1, с.18].

Вместе с тем, основными аргументами против отождествления научной рациональности постмодернизма и постнеклассики следует признать:

- во-первых, противоположные позиции в вопросе понимания бытия. Постмодернизм работает с текстовой реальностью, понимая мир как текст, для которой характерна фрагментарность, субъективизм, множественность, «децентрация». В то же время постнеклассическая наука объектом своего исследования имеет объективную реальность, мир, Универсум. На это принципиальное отличие указывает в своих статьях Е.Р.Режабек [2].

- во-вторых, для постнеклассической науки характерным является включение субъекта в процесс познания, огромное его влияние на этот процесс, а также создание человекомерных систем, в то время как постмодернизм не выделяет четко понятия субъекта. По мнению М.Фуко, нужно всегда уточнять - субъектом чего он есть: дискурса, желания, экономического процесса и т.д.;

- в-третьих, фокусирование внимания в постнеклассической науке происходит на естественнонаучных дисциплинах, в постмодернизме - в большей мере на общественных науках;

- в-четвертых, важнейшим отличием является тот факт, что сущностью постмодернизма есть плюральность в рассмотрении поднимающих им теоретических проблем, в то время как постнеклассическая наука своим главным принципом считает принцип целостности (холизм);

- в-пятых, постмодернизм в анализе современной науки сосредоточивает внимание на превращенных функциях и формах науки, тогда как постнеклассическая наука не отрицает движения к истине.

В контексте постмодернистского образа современной науки текучими являются не только реалии мира, но и все его законы. Природный режим, в котором существует такой мир, характеризуется

понятием „становление”. Вспомним, что в XX веке квантовая физика стала своеобразным символом универсальной неопределенности, значения которой носили гипотетический характер. После распространения в научном сознании конца XX века теории хаоса и сложности, говорить о мире в терминах индетерминизма стало нормой. «Мир, находящийся в процессе становления, эволюционирует с нарушением законов детерминизма. Он темпоральный, спонтанно самоорганизующийся, открытый возможным инновациям» [3, с.132]. Так В.С.Лукиянец описывает постмодернистскую науку, что, собственно говоря, может быть отнесено и к постнеклассической науке в целом

Центральными проблемами постмодернистского дискурса о научной рациональности является: отношения власти и науки, знания и языка, индустрии дискурсивных технологий власти и свобода личности, взаимосвязь социокультурного контекста и социальной активности творцов науки, трансформация науки в технонауку, предотвращение экзистенциальных угроз бытию человека, которые порождаются взрывообразным развитием индустрии наукоемких технологий (информационных, биогенных, интернетных, мультимедийных, виртуальных) [3, с.25-26].

Наука в понимании постмодернизма направлена скорее не на поиск объективной истины, а на удовлетворение прагматических потребностей человечества. «Соотношения многих научных открытий в разных отраслях с вопросами морали и политики акцентировали возможность превращения нового знания в информационный товар, что служит узкому кругу людей источником наживы и который является одним из инструментов власти» [3].

Иными являются эпистемологические установки постнеклассической рациональности. Авторы теоретических исследований по данной проблематике выделяют следующие принципы ее развития:

- принцип *контекстуальности*, который указывает на невозможности рассмотрения любого явления вне границ его актуального фактического существования. Декларируемая таким образом онтологическая несамодостаточность объекта возводит контекстуальность к разряду базовых принципов любой познавательной практики. С точки зрения классической науки, этот принцип является носителем потенциальной угрозы релятивности и субъективизации истины;

- принцип *человекомерности*, который включает в себе не только человекомерность объекта, но и человекомерность самого

процесса познания. «В отличие от классической науки, которую можно было представить как линейный процесс, хронологически упорядоченный и представляющий собой историю наращиваемого научного знания, постнеклассическая наука – явление многомерное. Главной новой осью координат, уводящей нас от линейности и одномерности классической науки, оказывается ось человеческого измерения. К тому измерению науки, которое фиксировало идеи и смыслы научных изысканий добавляется еще одна координата – источники этих новых идей и смыслов. Эта новая ось делает даже одну и ту же идею многовариантной в своем звучании – все зависит от того, через кого она приходит в мир и становится в нем квантом знания» [4];

- принцип *антропности*, согласно которому наблюдатель и наблюдаемое скоррелированы, взаимообусловлены и принципиально неотделимы. Научное наблюдение здесь не является исключением, что и обуславливает антропность постнеклассической науки;

- принцип *интерсубъективности* знания и процесса познания. В данном случае под интерсубъективностью понимается обусловленность результатов познавательной деятельности реальным процессом взаимодействия субъектов познания. Именно благодаря интерсубъективности, включению в свой опыт опыта Другого как необходимого и дополнительного, снимается проблема крайнего релятивизма. При этом именно авторство и субъективность начинают выглядеть размытыми через невозможность различать ту границу, которую отделят свой опыт от опыта Другого;

- принцип *диалогичности*, который напрямую вытекает из предыдущего принципа. Он уточняет, что интерсубъективность не может произойти без необходимой для этого диалогичности, то есть способности входить в коммуникативное пространство соответствующего научного содружества «быть суггестией его содержания»;

- принцип *рефлексии*, который указывает на необходимость непрерывного содержания в фокусе внимания всех тех моментов, которые фиксируются названными выше принципами. Именно через процедуру рефлексии постнеклассическая наука получает возможность компенсировать те свои статусные потери, что неминуемо возникают в результате невозможности реализации претензии на объективность. Хотя каждый квант знания теперь выглядит личностно обусловленным, сам субъект познания при этом становится куда более внимательным к тем неминуемым отклонениям

от объективности, которые порождается самой его природой, природой его связанности с миром.

Таким образом, проанализировав сходные и различающиеся характеристики постмодернистской и постнеклассической научной рациональности, целесообразно еще раз акцентировать внимание на позициях основных диспутантов. Сходство позиций заключается в том, и В.С.Лукьянец, Е.Я.Режабек, относят синергетику к основному ядру постнеклассической и постмодернистской науки. Но каждый из них приводит свои аргументы. Так, Е.Я.Режабек считает, что «постнеклассический образец рациональности, манифестируемый синергетикой, трудно совместимым с парадигмой философии постмодернизма» [2, с.98]. Далее он пишет: «ибо исходным принципом познавательной (конструктивистской) деятельности (постмодернизма В.Д.) является ничем не ограниченный методологический анархизм: отказ от каких бы то ни было правил. С этих позиций нет принципиальной грани между наукой и беллетристикой, а потому все междисциплинарные барьеры должны быть уничтожены. Да здравствует безбрежный филологический изыск, растворение всей науки в филологии!» [2, с.83]. Тем самым философ дает понять, что синергетика и постмодернизм - принципиально несовместимые направления.

Проф. В.С.Лукьянец, напротив, констатирует: «Наука Постмодерна (то есть синергетика, наука о сложности, Nonlinear science) исследует мир диссипативных систем, которые спонтанно возникают и эволюционируют вдалеке от равновесия» [3, с.29]. В последующих размышлениях он акцентирует внимание на том, что «каждая такая система – это не пассивный объект манипуляций, а агент... произвольного действия... Этот образ науки неподвластен догмам метафизики отражения. Наука в нем - не «зеркало», которое отражает, а нарратор, который рассказывает о мире систем, спонтанно возникающих... Научные нарративы о Вселенной не есть зеркально-истинные его отражения, а художественные образы, симуляции, художественные фикции» [3, с.30-31]. Из сказанного следует, что синергетика и постмодернизм не являются антагонистами.

Указанная полярированность позиций обусловлена тем, что при прочтении любого текста, а тем более философского, всегда имеет место явление интертекстуальности, то есть личностное понимание исследуемой проблемы. Очень важно в таком случае определиться с содержанием актуальных для нее понятий, с тем, чтобы четко очертить границы исследуемого дискурса. Как нам кажется, в проблеме соотношения постмодернистской и постнеклассической

научных рациональностей еще рано ставить точку, ибо эти явления очень «переплетены», что требует особой терминологической осторожности и рефлексивности со стороны исследователей.

Литература

1. Козловски П. Современность постмодерна, современность свободная и современность идеологическая / П.Козловски // Постмодерн в философии, науке, культуре. - Х., 2000. - С.18.
2. Режабек Е.Я. В поисках рациональности (статьи разных лет): научное издание / Е.Я.Режабек. - М.: Академический Проект, 2007. - 383с.
3. Лукянець В.С., Кравченко О.М., Озадовська Л.В. Науковий світогляд на зламі століть: Монографія. - К.: Вид. ПАРАПАН, 2006. – 288 с.
4. Бевзенко Л.Д. Социокультурное измерение постнеклассической рефлексивности / Л.Д.Бевзенко // Totallogy - XXI. Постнеклассические исследования. - 2010. – Вып. 23.